

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего – **Глазуновой Л.И.**,

Судей – **Хлебникова Н.Л. и Шадрина И.П.**

Рассмотрела в судебном заседании от 6 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденного Подлипского Ю.С., законных представителей осужденных – Подлипской Т.В. и Пиксайкина А.Н., адвоката Солодовникова А.М. на приговор Красноярского краевого суда от 18 сентября 2001 года, которым

ПИКСАЙКИН Константин Сергеевич, родившийся 13 апреля 1984 года в г.Красноярске-26, русский, с образованием 9 классов, ранее не судимый,

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ к 9 годам лишения свободы,
По ст.162 ч.3 п. «в» УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

В соответствии со ст.ст.97 ч.1 п. «г», 99 ч.2 УК РФ ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения и лечения у психиатра от наркомании.

ПОДЛИПСКИЙ Юрий Светославович, родившийся 7 сентября 1984 года в г.Красноярске-26, русский, учащийся 11 класса, ранее не судимый,

Осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии.

На основании ст.97 ч.1 п. «в», 99 ч.2 УК РФ ему назначены принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного наблюдения у психиатра и лечения психического расстройства.

Постановлено взыскать с Пиксайкина К.С. в пользу Сергеевой В.А. 40.164 руб. в счет возмещения материального ущерба.

Кроме того, постановлено взыскать в пользу Сергеева Ю.И. компенсацию морального вреда с Пиксайкина К.С. 80.000 руб., с Подлипского Ю.С. 40.000 руб.

До достижения Подлипским Ю.С. 18 летнего возраста в соответствии со ст.1074 ГК РФ обязанность по возмещению данной суммы постановлено возложить на его родителей – Подлипскую Т.В. и Подлипского С.В.

Заслушав доклад судьи Глазуновой Л.И., объяснения законного представителя осужденного Подлипского – Подлипской Т.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб, заключение прокурора Панфиловой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Пиксайкин осужден за убийство Сергеева А.Ю. 1967 года рождения, совершенное 29 декабря 2000 года из корыстных побуждений /с целью избавиться от уплаты долга/, и при разбойном нападении /с целью завладения находившихся при нем деньгами и вещами/.

Подлипский, не зная мотивов убийства, также принял участие в убийстве, нанеся несколько ударов отрезком трубы по голове потерпевшего.

Преступление совершено в г. Железногорске Красноярского края при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В судебном заседании Пиксайкин свою вину признал полностью, Подлипский – не признал.

При этом Подлипский, не отрицая, что нанес несколько ударов по голове Сергеева, пояснил, что у него не было иного выхода, так как Пиксайкин угрожал ему убийством и нанес удар ножом в ногу за отказ участвовать в лишении жизни потерпевшего.

В кассационных жалобах:

Законный представитель осужденного Пиксайкин А.Н., не приводя каких-либо доводов, считает, что приговор не соответствует существующему законодательству.

В дополнениях к кассационной жалобе он указывает, что доброта потерпевшего, дававшего деньги подросткам, была не безвозмездной, он, по его мнению, таким образом наживался на процентах, получаемых от реализации наркотиков. Не одобряя внука, совершившего убийство, он просит применить закон, предусматривающий снисхождение для убийц, которые совершили свое деяние не осознанно, но на пользу окружающих и общественности. Кроме того, он считает, что в судебном заседании мало рассматривалась предыстория трагедии, личность потерпевшего, его отношения с подростками, ведь он совершал сделки на крайне невыгодных условиях для наркоманов. С учетом этих обстоятельств действия внука, как он полагает, должны быть квалифицированы по ст.105 ч.1 УК РФ, а наказание назначено с учетом смягчающих обстоятельств. Сомневается он и в том, что при потерпевшем была крупная сумма денег, которую, якобы, похитил внук, считает, что эта сумма надумана органами следствия. Также он оспаривает обоснованность взыскания с внука суммы гражданского иска и компенсации морального вреда, поскольку вред «причиненный их семье противоправными действиями пострадавшего в несколько раз больше». В одних из последних дополнений он просит переквалифицировать действия осужденного на ст.107 УК РФ и применить требования ст.ст.21,22 УК РФ.

Адвокат Солодовников А.М. в защиту интересов Подлипского Ю.С., не соглашаясь с приговором, указывает, суд действиям его подзащитного дал неверную юридическую оценку, поскольку преступление им совершено под угрозой лишения его жизни со стороны Пиксайкина.

В дополнениях к кассационной жалобе, подробно изложив свои доводы, он указывает, что вывод суда о совершении убийства группой лиц является необоснованным, кроме того, неправильно определено психическое состояние осужденного в момент совершения преступления, неправильно применен материальный, а наказание назначено чрезмерно сурово.

Аналогичные доводы содержатся в кассационной жалобе осужденного **Подлипского Ю.С.** Кроме того, он указывает, что смерть потерпевшего не могла наступить от его действий, поскольку удары он наносил с небольшой силой, стараясь причинить ему наименьший вред. Он не намеревался лишать жизни потерпевшего. Спасая свою жизнь, вынужден был ударить Сергеева, причинив ушибленную рану головы. Свои действия совершил в условиях непосредственной и реальной угрозы его жизни, которая исходила от Пиксайкина. Считает, что эти обстоятельства не были учтены, в связи с чем судом дана неверная юридическая оценка его действиям. Кроме того, он указывает, что, оставив без удовлетворения ходатайство адвоката о вызове в судебное заседание психолога, который мог дать разъяснения по выводам судебной психолого-психиатрической экспертизы, суд нарушил его право на защиту. Просит

либо изменить квалификацию его действий и смягчить наказание, либо изменить его вид.

Законный представитель осужденного Подлипского – Подлипская Т.В., не соглашаясь с приговором, указывает, что суд дал неверную юридическую оценку действиям ее сына и назначил чрезмерно суровое наказание. Кроме того, она считает, что суд нарушил права осужденного на защиту, оставив без удовлетворения ряд ходатайств, заявленных адвокатом.

В дополнениях к кассационной жалобе она ссылается на то, что Пиксайкин обманным путем заманил сына в квартиру, где под угрозой убийством заставил его нанести несколько ударов трубой по голове потерпевшего. У сына не было выхода в сложившейся ситуации отказаться от совершения противоправных действий в отношении Сергеева, поскольку за отказ принять участие в преступлении, Пиксайкин нанес ему удар ножом по ноге. Считает, что суд не в полной мере исследовал психическое состояние сына в момент совершения инкриминируемых ему деяний. Кроме того, она полагает, что необходимо было разделить травмы головы, причиненные Пиксайкиными и ее сыном, и квалифицировать действия сына по наступившим последствиям. При назначении наказания, по ее мнению, не учтены смягчающие обстоятельства. Просит приговор суда отменить.

Потерпевшие Сергеев Ю.И. и Сергеева В.А. считают, что вина осужденных в убийстве сына доказана и они категорически против какого-либо вмешательства в приговор в сторону смягчения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия оснований к их удовлетворению не усматривает.

Вина осужденных в совершении преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждается следующими доказательствами.

Осужденный Пиксайкин пояснил, что он должен был Сергееву деньги в пределах 2 тыс. руб. Не имея возможности рассчитаться с ним, он решил убить его и завладеть деньгами, находившимися при нем. С этой целью он пригласил Сергеева к себе домой, где с целью убийства нанес ему несколько ударов ножом по различным частям тела, и отрезком трубы по голове. Кроме того, находившийся в квартире Подлипский, по собственной инициативе нанес потерпевшему несколько ударов этой же трубой по голове. После убийства он забрал из карманов одежды Сергеева деньги около 20 тыс. руб., 400 долларов США, документы, также присвоил дубленку, шапку, ботинки.

Осужденный Подлипский, оспаривая свое волеизъявление на убийство потерпевшего, пояснил, что удары по голове Сергеева наносил

потому, что над его жизнью и здоровьем нависла реальная угроза, исходившая от Пиксайкина.

При этом оба осужденные пояснили, что труп Сергеева они заматывали в целлофан и мешки, обвязали веревками и унесли в подвальное помещение дома.

Пиксайкин, кроме того, пояснил, что через несколько дней на машине он вывез труп из подвала и оставил недалеко от трассы.

Труп Сергеева с признаками насильственной смерти был обнаружен на 4 километре трассы Березовка-Ермолаево, при осмотре трупа установлено, что он завернут в полиэтиленовую пленку и мешки.

Пиксайкин подтвердил, что именно в этом месте он оставил труп Сергеева.

Согласно выводам судебно-медицинского эксперта смерть потерпевшего наступила от обильной кровопотери, развившейся в результате множественных колото-резаных ранений грудной клетки и живота с повреждением внутренних органов. Кроме того, на трупе обнаружена открытая черепно-мозговая травма, которая могла образоваться в результате нанесения не менее 12 ударов тупым твердым предметом.

Свидетель Файзулина пояснила, что днем 29 декабря 2000 года Пиксайкин принес ей пакет, в котором находились дубленка, шапка и зимние ботинки, и попросил оставить его у нее дома. На следующий день пришел Подлипский и забрал из пакета нож, а через день-два забрал пакет с вещами.

Подлипский пояснил, что отец, обнаружив исчезновение ножа, потребовал возвратить его домой. Этот нож после убийства он забрал из квартиры Файзулиной.

Свидетель Подлипский С.В. пояснил, что в конце декабря 2000 года он обнаружил пропажу хозяйственного ножа. По его требованию сын принес нож домой. В мае месяце, узнав о причастности сына к преступлению, решил выбросить этот нож. Но потом одумался, указал место, куда он выбросил нож, где он впоследствии и был обнаружен.

В квартире Пиксайкина обнаружены и изъяты отрезок металлической трубы, одежда осужденного, сделаны смывы и соскобы с различных предметов и стен.

Согласно выводам медико-криминалистической экспертизы, имевшиеся колото-резаные ранения могли быть причинены ножом, обнаруженным с участием Подлипского, а черепно-мозговая травма – отрезком трубы, обнаруженной в квартире.

На одежде Пиксайкина, отрезке металлической трубы, смывах и соскобах, изъятых из квартиры осужденного, обнаружена кровь человека, происхождение которой от Сергеева не исключается.

Подтвердились показания Пиксайкина и о закладе им дубленки, принадлежавшей потерпевшему, в ломбард.

Оценив добытые доказательства в совокупности, суд обоснованно пришел к выводу, что осужденные совершили инкриминируемые им деяния, и их действиям дал правильную юридическую оценку.

Заявление осужденного Подлипского, его законного представителя и адвоката Солодовникова А.М. в той части, что осужденный вынужден был совершить противоправные действия в отношении потерпевшего, поскольку его жизни и здоровью угрожал Пиксайкин, в связи с чем он не может нести уголовную ответственность, является необоснованным.

В соответствии с действующим законодательством вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

Согласно выводам комплексной судебной психолого-психиатрическо-наркологической экспертизы, Подлипский во время совершения преступления и настоящее время каким-либо душевным заболеванием не страдал и не страдает. Имеет место расстройство личности по эмоционально-неустойчивому кругу пограничный тип. Имеющееся у него психическое расстройство личности не исключает вменяемости, но в случае психического принуждения со стороны Пиксайкина он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Выводы данного заключения сомнений у суда не вызывают.

С учетом добытых доказательств, поведения Подлипского в момент совершения преступления и после, суд пришел к выводу, что он за содеянное должен нести уголовную ответственность.

Этот вывод суда в приговоре мотивирован и, по мнению судебной коллегии, является правильным.

Находит необоснованными судебная коллегия доводы кассационных жалоб в той части, что убийство потерпевшего не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц, и каждый из участников его совершения должен нести уголовную ответственность за последствия, наступившие от его действий.

В силу закона соисполнителями данного преступления являются не только лица, принимавшие непосредственное участие в лишении жизни потерпевших, но и лица, подавлявшие сопротивление потерпевшего, либо лишавшие его возможности защищаться.

Как установлено из материалов дела, Подлипский, поддержав требование Пиксайкина, металлическим отрезком трубы нанес несколько ударов по голове потерпевшего.

При таких обстоятельствах вывод суда о соисполнительстве Подлипского в убийстве Сергеева следует признать правильным.

Его степень участия в этом учтена судом при назначении наказания.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по материалам дела не установлено.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного каждым, данных о личности каждого и смягчающих обстоятельств, оснований к его смягчению судебная коллегия не находит.

С соблюдением закона судом разрешен вопрос и о гражданском иске потерпевших.

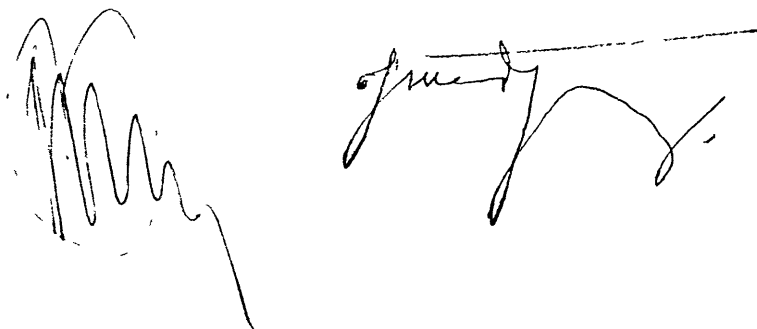
С учетом изложенного, руководствуясь ст.ст.332,339 УПК РСФСР, судебная коллегия,

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Приговор Красноярского краевого суда от 18 сентября 2001 года в отношении **ПИКСАЙКИНА Константина Сергеевича** и **ПОДЛИПСКОГО Юрия Светославовича** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Пиксайкин К.С. и Подлипский Ю.С. содержатся в СИЗО-1 г.Красноярска.

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ